

Владимир Дараган

На машине по Италии

Сицилия, Тоскана, Умбрия, Марке

Владимир Дараган
На машине по Италии.
Сицилия, Тоскана,
Умбрия, Марке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28509913

ISBN 9785449016140

Аннотация

Эта книга рассказывает о трех автомобильных путешествиях по Италии. Десятки городов в Сицилии, Тоскане, Умбрии, Марке, где нет толп туристов, где средневековые перемешались с двадцать первым веком. Автор влюблен в Италию и постарался разделить с читателями это чувство.

Содержание

По Сицилии	5
Палермо	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

На машине по Италии Сицилия, Тоскана, Умбрия, Марке

Владимир Дараган

© Владимир Дараган, 2017

ISBN 978-5-4490-1614-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По Сицилии

Если играть в ассоциации, то после слова «Сицилия» почти каждый скажет «мафия». Когда мы с МС («моя спутница» или «моя спортсменка», как кому нравится) решили объехать Сицилию на машине, то каждый второй знакомый пришел в ужас, а каждый первый сказал, что это дело хорошее, мы будем разведчиками, а вот они уж потом. И только один задумался и предложил на деньги, которые мы приготовили для поездки, снять дом на озере, чтобы днем задумчиво смотреть на волны, а вечером жарить мясо и не менее задумчиво смотреть на закат.

– Не боишься? – спросил я МС.

– Я сейчас больше думаю: взять розовую кофточку или желтую?

– Бери обе!

На том и порешили.

Палермо

Самолет Рим—Палермо прилетел по расписанию. Не по расписанию прилетели наши чемоданы. Вернее, они совсем не прилетели. Сосредоточенный сицилиец долго смотрел в экран компьютера и потом около пяти минут объяснял нам что-то по-итальянски. Из всего монолога мы уловили только слово «Белград» и поняли, что проблема, какую кофточку надеть завтра утром, уже решена. Нам всучили бумажку с телефоном, и мы пошли искать поезд, который должен был отвести нас в центр города. В этом центре находилась наша первая база.

Базы – это места, откуда мы планировали совершать радиальные вылазки. Всего таких баз у нас было запланировано четыре, по числу сторон света: на севере острова, на западе, юге и востоке. База в Палермо называлась северной. Хозяин базы, Джорджио, обещал нас встретить на вокзале.

– Без меня вы никогда не найдете мой дом, – пояснил он во время переписки. – Он в центре города, но вы не сразу поймете, что это и есть центр.

– А как мы узнаем Джорджио? – поинтересовалась МС, когда мы вышли на маленькую площадь.

Над нами светили звезды и уличные фонари. Несмотря на это, сама площадь была темной, безлюдной и загадочной.

Мы крутили головами, а я еще проверял на месте ли бумажник и мечтал о каком-нибудь чуде. И чудо свершилось.

– Меня зовут Джорджио, – вдруг раздалось из темноты. – Вы не меня ждете?

Мы радостно закивали, радуясь, что Джорджио нашелся и что он прилично говорит по-английски. Джорджио оказался худым, подвижным и деловым. Даже его улыбка выглядела деловой.

– Привет, а где ваши чемоданы?

Мы развели руками.

– Понятно, Ал Италия опять отличилась. Но это даже к лучшему. Пошли к моей машине.

Мы не поняли, почему без чемоданов к лучшему, но решили на ночь глядя не забивать головы никакими проблемами и отправились вслед за хозяином базы.

Мы уселись в машину, Джорджио нажал на газ, завизжали шины и наша компания понеслась по ночным улицам.

– В Сицилии очень простые правила движения, – сказал Джорджио, когда обернулся и увидел наши бледные лица, – надо посмотреть, не задавишь ли кого, и ехать, куда тебе нужно, с максимальной скоростью.

– А на перекрестках какие правила? – спросил я, пытаюсь представить себя за рулем.

– Аналогично! Если ты видишь, что никому не мешаешь, то проезжаешь его так быстро, как можешь.

– А светофоры?

Джорджио пожал плечами, и я устыдился своей непонятливости.

– А почему лучше, что мы без чемоданов? – поинтересовалась МС.

– Без чемоданов вы похожи на моих гостей, а с чемоданами вы туристы, а значит, будете платить деньги. А я не хочу, чтобы соседи подсчитывали мои доходы.

– Налоговая инспекция?

– Хуже, – грустно ответил Джорджио.

– Мафия, – прошептала МС. – Та, которая бессмертна.

Я кивнул и на всякий случай еще раз проверил свой бу-
мажник.

Мы проехали мимо темных заброшенных зданий, раздавили пару пластиковых бутылок, которые ветер гонял по улицам, и остановились у серого пятиэтажного дома. Квартира, куда мы вошли, была бы мечтой москвича во времена развитого социализма. Просторный коридор, высокие потолки, много дверей, ведущих в комнаты. Одна из них была нашей: дверь на балкон, огромная кровать, шкаф со скрипучими дверцами, комод, столик, заставленный пыльными безделушками.

– Эта квартира мне от деда досталась, – пояснил Джорджио. – Я ничего не трогаю, память...

– Антик! – восхитилась МС. – А кто еще живет с нами

в квартире?

– Американец и два немца. Они совсем тихие, вам будет спокойно. Вот ключи, ресторан в ста метрах от дома, к завтраку я приеду и угощу вас кофе со свежими булочками.

Джорджио ушел, мы переместились на балкон, где была тишина, теплая майская ночь, ветерок и запах незнакомых цветов. Внизу четверо подростков молча подкидывали ногами мешочек с песком. Я вспомнил, что в детстве тоже пытался играть в такой мешочек, но у меня не получалось, и я тогда решил, что эта игра скучная. Вскоре к подросткам подошли еще двое. Их начали обнимать и похлопывать по плечам. От умиления я даже забыл зажечь сигарету.

– Я чуть не прослезился. Такое чувство, что в Палермо живет одна большая семья.

– Во главе с Доном Карлеоне?

– Дон Карлеоне давно умер. И вообще он жил в Америке, в голове Марио Пьюзо. Тут Коза Ностра, другой крестный отец, надо в интернете посмотреть. А то вдруг спросят, а мы не в курсе.

– Давай это потом, а сейчас пойдем ужинать.

Мы шли по пустынной, темной улочке мимо таких же темных, полуразрушенных домов. Казалось, что война закончилась совсем недавно. Уже потом выяснилось, что множество организаций жертвует деньги на восстановление Палермо, но эти деньги куда-то исчезают. Те, кто должен что-то стро-

ить и восстанавливать, по улицам не ходили. Они передвигались на машинах по дорогам, а дороги в Сицилии построили отличные.

В ресторане нас встретил полумрак со свечами. В этом полумраки белые скатерти казались ослепительно чистыми. За соседним столом устроилась большая семья, три поколения. Они что-то праздновали, но разговаривали шепотом. Даже тосты произносились так тихо, что было непонятно, закончена ли речь тостующего и не пора ли уже выпить. Мужчины периодически вставали, чтобы обойти стол и погладить по плечам сидящих.

– Какая идиллия! – МС была в восторге, что нет шума.

– Подожди делать выводы, у нас еще две недели впереди, посмотрим, что будет дальше.

У меня сложился устойчивый стереотип, что все южные итальянцы шумны и говорливы. Компания за соседним столом ломала этот стереотип.

Принесли наши заказы. Паста была отличной, но морепродукты пахли йодом и немного тухлятиной.

– Все очень свежее, – пояснил официант, – утром это еще плавало и ползало. Натуральный запах, рекомендую белое вино – оно усилит букет.

– Страшно подумать, что будет, если такой букет усилится, – испугалась МС. – Я лучше выберу красное вино.

Утром Джорджио заварил кофе, глоток которого останавливал дыхание и сердцебиение. Второй глоток все это восстанавливал, пробуждал желание жить дальше и задавать вопросы.

– А почему ты складываешь эти булочки в мусорный мешок? – спросила МС, глядя на хлопотливого хозяина.

– Это вчерашние булочки. Я их отвезу в квартиру, где я сейчас живу, и там выброшу в мусорный ящик.

– А почему не здесь?

– Соседи могут пересчитать булочки и задать неприятные вопросы.

– Боишься соседей?

– Я вчера вам все объяснил. Я не хочу платить проценты

вежливым людям в темных костюмах.

Мы понимающе кивнули.

– Но ведь булочки еще хорошие, зачем их выбрасывать? – не унималась МС.

Джорджио недоуменно пожал плечами.

– Но ведь вы платите за свежие булочки, не так ли?

Вопрос о булочках решили замять.

После завтрака я вспомнил, что нужно срочно найти интернет-кафе – загрузить новые данные на вебсайт. Это мой бизнес, мой крест: каждый день надо выходить в сеть. Во время нашей поездки о вайфае в каждом доме можно было только мечтать.

– До кафе десять минут пешком, – сказал Джорджио. – Они каждый день работают, если повезет.

Последние слова мне не понравились, но я положил ноутбук в рюкзак и отправился на поиски. На улице светило солнце, освещая серые дома, деревья и мусор на тротуарах. Мусор был какой-то чистый и настроения не портил. Всё смотрелось мило, по-домашнему. Ведь и дома мы не делаем уборку каждый день.

Вскоре я вышел на оживленную улицу. Карта показала, что кафе с интернетом где-то поблизости. По улице носились машины, пестрели цветы в клумбах, тротуары сверкали чистотой. Я остановился у столика, где были разложены для продажи всякие мелочи: темные очки, брелки, сувениры...

Продавца нет – бери что хочешь! А как же страшная мафия? Такое богатство и без присмотра. Мои мысли прервало появление продавца.

– Синьор хочет что-то купить? – спросил он по-английски, разом опознав во мне иностранца.

– Нет, я просто удивился, что вас нет поблизости.

Тут запас английских слов у продавца исчерпался. Он долго мне что-то объяснял по-итальянски, и я догадался, что место тут безопасное, все под контролем, а мне будет большая скидка. Я поблагодарил, пожелал ему хорошего трудового дня и отправился в кафе.

Мне не повезло – интернет-кафе оказалось закрытым, хотя по расписанию оно должно было быть открыто уже полчаса. Я решил подождать и заодно поглазеть на прохожих. Прохожих не было, стало скучно, но к моему счастью минут через пять появился молодой человек с бородкой, сказал «чао!», открыл дверь, показал на ближайший стол и исчез. Я подключился к сети, быстро закончил работу и начал искать человека с бородкой, чтобы заплатить. Никого не было ни в зале, ни в офисе. Я оставил два доллара у компьютера и ушел. Тут и правда безопасное место.

– А что ты хочешь? – удивилась МС, выслушав мой рассказ. – Город живет за счет туризма, мафия должна следить за порядком и безопасностью.

Отдохнуть после работы не удалось – меня потащили осматривать достопримечательности Палермо. На всякий случай я сформулировал задачу на этот день: не зайти ни в один музей. В музеях мне быстро становится дурно, хочется поскорее на улицу, где солнце и морская свежесть. Тут интересно и без музеев. Палермо – город со сложной судьбой. За 27 веков существования он побывал под финикийцами, римлянами, остготами, византийцами, сарацинами (арабами), норманнами, французами, испанцами. Только в 1860 году Гарибальди присоединил город к Италии. Главная улица города носит название Vittorio Emanuele или по-русски улица Виктора Иммануила – первого короля Италии Нового времени (с 1861 года). Почти в каждом итальянском

городе есть улица или площадь с таким названием. Это как в СССР было множество улиц Ленина. Еще почти в каждом городе есть улица имени Умберто – это в честь второго короля.

Мы начали прогулку с Норманнского дворца – он был рядом с нашим домом. Красиво! Мощные стены, арки над окнами, статуи, у зеленых ворот пушки дулами вверх. Но ведь хочется большего – прийти сюда с портативной машиной времени. Дворец после норманнов перестроили испанцы. Главную красоту навели они. А как было до норманнов, при арабах? Ведь тут раньше стоял Дворец эмиров.

Я бегал вокруг дворца с фотокамерой в поисках наилучшего ракурса. Всю красоту увижу потом, на экране компьютера. А пока надо было экономить силы – истории тут много, в голове уже путаница. Вот только в одном месте я застрял: никак не мог оторваться от пушек у зеленых ворот. Решил, что это и будет главным кадром. Снимок парадного фасада не делал – берег силы. Таких снимков полно в сети. А вот пушки будут моими.

Щелк, щелк... Камера убрана в сумочку, с дворцом все ясно. Тут хорошо – рядом ботанический садик, пальмы, зазывающие скамейки, но надо идти дальше, к Новым воротам (Порта Нуово). Там другая история.

По пути мы заглядывали в все переулки. Это не для туристов. Обшарпанные стены, ржавые водосточные трубы, мусор на асфальте, на балконах сушится белье. МС вздыхала:

– Куда бы в Италии ни поехала, везде вижу, как на улице сушится белье.

– Так это замечательно, когда улица является продолжением квартиры, а не враждебным миром.

– Уговорил, теперь я буду радоваться, когда в следующий раз увижу белье на балконах.

Новые ворота перегораживали улицу Виктора Иммануила, оставляя для машин узкий проезд.

– Архитекторы хреновы, – проворчал я. – Вам надо в наш Владимир приехать, на Золотые ворота посмотреть, поучиться, как надо объезды таких ворот устраивать.

Архитекторы меня не слышали. Мы разглядывали на воротах барельефы четырех усатых мужчин, скрестивших руки на груди. Вернее, скрещены руки у двух, а у оставшейся пары руки отбиты. Как у Венеры Милосской. Усы у этих «венер» закручены наверх, на лицах счастье. Вероятно, это воины короля Карла V, работавшего в 16-м веке правителем Испании, а по совместительству еще императором Священной Римской империи. Воины только что освободили Тунис, отпустили на свободу тысячи обращенных в рабство христиан. По этому поводу ворота и поставили. Почему ворота называются новыми? Может тут раньше другие ворота стояли, без усатых мужчин?

Я ходил по улице и искал кадр. Прохожие с уважением смотрели на мой штатив. Зачем он нужен в солнечный день? В общем-то, не нужен. Но один мастер фотографии написал, что штатив помогает ему сосредоточиться и выбрать правильный кадр. Я был сосредоточен на штативе – нужно регулировать высоту ножек и уровень. Кадр – это уже вторично. Я снимал против солнца – потом это будет оправданием. МС ходила рядом с крошечным фотоаппаратом. Штатива у нее не было, она сразу сосредоточилась на выборе кадра. В результате лучший снимок ворот у нее.

Следующая остановка – Кафедральный собор Палермо. Маленькое чудо. Собор большой, но чудо хотелось назвать маленьким. Так звучало уютнее. Возле собора можно провести целый день. В нем намешано все, что было в исто-

рии Сицилии: арабский стиль, норманнский, готика и классицизм. На одной из колонн этого христианского собора цитата из Корана. Сейчас собор называется собором Успения Девы Марии, но хранятся там мощи святой Розалии. При жизни Розалия мало чем отличилась. Жила в 12-м веке, была набожна, ушла жить в пещеру около Палермо. Поклонение Розалии началось в 17-м веке, когда ее останки перенесли в собор и чума, которая свирепствовала в городе, отступила.

Вообще-то, я бы называл святыми тех, кто много работал, страдал за веру и приносил пользу людям, а не тех, кто проводил время в пещерах, но мое мнение никого не интересует, а может я что-то не понимаю в святости.

Все про Розалию я узнаю потом. Когда припекает солнце,

сил хватает только на любовование и цоканье языком. Идем дальше, проходим красивейший перекресток с фонтанами по углам. Подумал, что хорошо бы сделать снимок, куда вошли бы все четыре угла, но МС потянула меня к фонтану Претория – это рядом. Стил ь барокко, обнаженные статуи, лесенки, зеленоватая вода. Здесь хорошо. В Палермо почти везде хорошо, но тут особенно. МС рассказала историю о жителях Флоренции, для которых был сделан этот фонтан и которых смутила обнаженность статуй. Жители Палермо наготы не испугались, и фонтан вместо Флоренции оказался тут. Меня обнаженность тоже не смутила, я был занят другим: увидел двух парней, сидевших на ступеньках. Черный верх, джинсовый низ, повышенная волосатость. Решил, что это типичные сицилийцы, попросил разрешения их сфотографировать. Они меня не поняли, но согласились. Я щелкал затвором камеры, говорил, что могу выслать им фото по почте. Попросил их электронный адрес. Парни слышали вопросительную интонацию, наморщили лбы, потом расслабились, сказали «grасiа», и начали улыбаться. Они явно первые парни в Палермо, очень довольны собой, сидели как статуи, как дополнение к фонтану.

Когда беседа с первыми парнями Палермо была закончена, я еще раз посмотрел на фонтан. Если честно, то внимательно посмотрев на фонтан, дальше лучше никуда не ходить, чтобы не растерять впечатление. Фонтан красив не только сам по себе, но и своим окружением. Дома-дворцы на заднем плане создавали впечатление, что фонтан находится на сцене древнего театра, а мраморные фигуры – это артисты, ненадолго присевшие отдохнуть и поплескаться в прохладной воде. Завтра мы еще сюда вернемся. Такое у нас бывает редко, обычно мы несемся только вперед, не оглядываясь.

С сожалением пошли дальше. Тротуары практически пустые. Встречались только местные жители без фотоаппаратов и путеводителей в руках. Туристов возили на автобусах. Несмотря на жару, многие в плащах или в кожаных куртках.

– Странно, так тепло, а они одеты как осенью, – удивилась МС.

Я вспомнил Казахстан, аксакалов в теплых халатах и сказал, что так они сохраняют внутренний холод. МС согласилась, спорить никому не хотелось.

То и дело встречались группы беседующих мужчин. Беседы шли неторопливо, явно обсуждались приятные вещи. На лицах спокойствие и радость жизни. Вот так и надо жить! Беседовать о погоде, вине, женщинах и какой соус лучше всего подавать к макаронам. Я попытался вспомнить свои проблемы, проблемы не вспомнились. Воздух Сицилии действительно живительный.

Силы на исходе, сделали марш-бросок к Морской площади, к ее знаменитому саду с древними магнолиями. Магнолии огромные, таких я никогда не видел. Корни выпирали из земли, каждое дерево образовывало небольшую рощицу. Казалось, что ветви растут прямо из корней. Под деревьями тень, прохлада. На корнях сидели пожилые сицилийцы, а влюбленные фотографировали друг друга. Раньше тут проходили публичные казни, сейчас место отдыха. Да, вот она Сицилия! В саду время почти остановилось, в воздухе разлита лень и нега. Мысли текут в правильном направлении: где мы будем обедать?

Зашли в ближайший ресторан. Я заказал рисотто – впол-

не съедобно. МС рискнула и опять выбрала пасту с морепродуктами. Принюхалась.

– Неужели и эти морские гады утром плавали и ползали?

Официант кивнул, но сказал, что может принести что-нибудь другое. МС попросила что-нибудь другое.

Хотелось выйти к морю, подышать свежестью и послушать прибой. Для начала мы забрели в район Каstellаммаре. От слова «маре» пахнуло морем и романтикой. Я вспомнил Мексику, испанские слова, перевел «Каstellаммаре» как район Морского замка. Море мы не нашли и начали искать замок. Обнаружили здание с облупленными стенами и старой каменной кладкой. Решали, что это и есть замок. МС полистала путеводитель, и сказала, что этого замка в книге нет.

– Тем интереснее, – сказал я. – представь, что в одну из башен заточили сицилийскую Джульетту.

– Но в башне нет окон, и она узкая.

– Бывает и такое.

Вот переулок, поворот, и мы почти вышли к морю. «Почти» потому, что море вдалеке – нас отделял от него парк с тенистой аллеей, продуваемой прохладным ветром. Аллея была прекрасной, она нам сразу понравилась. И не только нам – мы увидели свадьбу. Невеста в белом, жених и его друзья в черном. Друзья сидели на спинке скамейки и внима-

тельно наблюдали за долгим поцелуем жениха и невесты. Рядом фотограф, он возился с камерой и просил не прекращать поцелуй – у него не сработала вспышка. Все такое знакомое, понятное. Город открылся, мы почувствовали себя как дома. Думать про мафию больше не хотелось.

Путь домой шел через знаменитый рынок Палермо, но в тот день он не работал. Все убрано, подметено. Услышал, как меня окликнули:

– Синьор, вы сейчас пойдете через рынок. Здесь может быть опасно, есть карманники, я могу поработать вашим телохранителем.

Это щуплый парнишка в темных очках, темных брюках и белой рубашке. Я оглядел пустые проходы между торговыми рядами, пожал плечами и зачем-то согласился.

– Наверное, юный мафиози тренируется наводить порядок и поддерживать безопасность туристов, – предположила МС.

– Ладно, пусть тренируется.

Мы пошли через рынок, наш телохранитель сзади. На выходе он остановился.

– Удачного дня, синьор!

Попытался уйти. Я догнал его и протянул доллар. Телохранитель удивленно поднял брови, но доллар взял.

Вечером приехал Джорджио. По плану у нас бесплатная

экскурсия по окрестностям Палермо – это входило в стоимость проживания. Мы сели в его машину, началась гонка по узким улочкам, потом выехали из города, покружили по серпантину, подъехали к небольшому сельскому ресторану. Это и есть экскурсия. Ресторан на горе, отсюда, наверное, ошеломляющий вид на город и залив. Сейчас уже темно, и мы верили, что днем так оно и есть. Джорджио начал рассказ про свою личную жизнь:

– Знакомлюсь с девушками, сначала все нормально, потом меня бросают.

– Как так? Молодой, красивый, энергичный, бизнес наладил.

– Вот из-за бизнеса меня и бросают. Как представят, что надо убирать за гостями, стирать постельное белье, булочки покупать, так и бросают. Я знакомился с деревенскими девушками, они все мечтали переехать в Палермо, но никто не хотел работать у меня горничной.

– Так ты жену ищешь или горничную?

– Жены должны помогать мужьям в их деле.

Джорджио был очень тверд в своих убеждениях. Мы с ним не спорили. Я уже писал, что на Сицилии спорить не хочется.

Поехали по ночному Палермо. Я рассказал, что мы недавно купили немецкую кофеварку, которая сломалась через три дня. Потом заменили ее на итальянскую и очень довольны. Джорджио оторвал руки от руля, начал бить обоими ку-

лаками в потолок салона, и кричать: «Вива Италия!»

Приехали в незнакомый квартал. Старинные здания, еле различимые в темноте.

– Тут все связано с Гарибальди, – пояснил Джорджио. – Отсюда началось освобождение Италии.

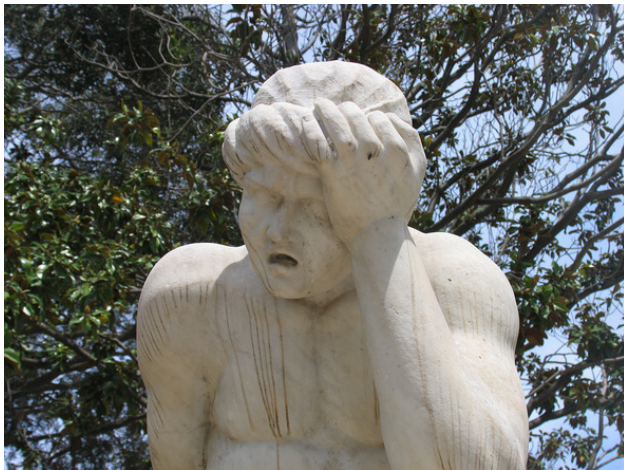
Я попытался вспомнить уроки истории в школе: Гарибальди – национальный итальянский герой, но почему-то арестованный после его подвигов. Хотел это уточнить у Джорджио, но он забыл о Гарибальди, когда мы подъехали к симпатичному микрорайону с двухэтажными цветными зданиями.

– Вот моя мечта, – взволнованно сказал Джорджио. – Разбогатею – куплю здесь квартиру.

– Так у тебя шикарная квартира прямо в центре.

– Это бизнес, это святое. А тут все новое, современное.

Приехав домой, я позвонил в аэропорт, узнать судьбу чемоданов. Продиктовал номер квитанции. Долгое молчание, потом монолог по-итальянски с вкраплением английских слов. Опять слышу «Белград». Понял, что Белград – это чемоданная черная дыра. Легли спать с наивной надеждой, что завтра все будет по-другому.

Утром мы повторили прогулку по улице Виктора Иммануила. Уж очень нам вчера тут понравилось! Бродили по переулкам, нашли церковь, переделанную из мечети. Наверху у нее розовые мусульманские купола. Вообще с церквями на северо-западе Сицилии происходило много превращений. Изначально их строили христиане, потом сарацины переделывали их в мечети, затем мечети переделывали снова в церкви. В результате многие сицилийские храмы в этой области, не тронутой разрушительными землетрясениями, — это сплошная эклектика. Сначала этому удивляешься, потом привыкаешь.

На одной из улиц мы встретили полицейских, которых про себя назвали карабинерами. Полицейские охотно пози-

ровали для фотографии, пытались с нами поговорить, а потом, почти сразу поняв наше «ботанико гардино» (правильно будет «орто ботанико»), показали дорогу в Ботанический сад. Там я впервые увидел бутылочные деревья и сразу начал вспоминать, где их родина. Перед глазами мелькали то Австралия, то Южная Америка. Спросил у МС. Она пожала плечами, сказала, что уже все сфотографировала и теперь хочет посмотреть знаменитый театр Палермо. Я обреченно кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.